

Ильина Лилия Михайловна

канд. пед. наук, доцент

Наумова Екатерина Алексеевна

студентка

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»

г. Ульяновск, Ульяновская область

ОТРАЖЕНИЕ ЯЗЫКОВОГО СОСТОЯНИЯ РУССКОГО ОБЩЕСТВА НАЧАЛА XIX ВЕКА В РОМАНЕ Л.Н. ТОЛСТОГО «ВОЙНА И МИР»

Аннотация: статья посвящена исследованию языкового состояния русского общества начала XIX века на примере анализа романа-эпопеи Л.Н. Толстого «Война и мир». Авторами рассматривается феномен диглоссии как ситуации, сложившейся в России на рубеже XVIII–XIX веков.

Ключевые слова: языковое состояние, русское общество, диглоссия, «Война и мир».

Начало XIX века – один из самых важных и сложных этапов в развитии русского литературного языка. В это время сформировался единый литературный язык, а также произошел интенсивный отбор тех языковых средств, которые впоследствии определили его специфику. Размышляя о путях развития русского литературного языка, учёные бурно полемизировали о «старом» и «новом слоге», о влиянии французского языка на русский литературный язык. К видным русским лингвистам, исследовавшим вопросы влияния различных факторов на развитие русского языка, относятся И.А. Бодуэн де Куртенэ, В.В. Виноградов, В.Д. Левин, А.И. Соболевский, А.А. Шахматов и др.

Во вступлении к своей монографии под названием «Очерк современного русского литературного языка» А.А. Шахматов отмечает: «Русский литературный язык представляет явление глубокого культурно-исторического интереса. По своему происхождению русский литературный язык – это перенесенный на русскую почву церковнославянский язык, в течение веков сближавшийся с жи-

вым народным языком и постепенно утративший свое иноземное обличие» [8, с. 60–61]. Он отмечает, что это был прежде всего письменный язык, постепенно наполнявшийся разговорными элементами.

В средневековой Руси церковнославянский язык выступал в роли социально-классового показателя высших кругов общества, стремившихся оградиться от работных людей и крестьян.

Выдающийся русский филолог В.В. Виноградов рассматривал древнерусский и старославянский как два независимых друг от друга литературно-письменных языка. Такое явление он называет «двужычием». Также академик подчеркивает, что в период, предшествующий формированию национального языка и нации, в роли литературного языка может выступать «чужой» язык. Эти два типа древнерусского литературного языка находились в постоянном живом взаимодействии, в «динамической координации» [4, с. 67]. Двужычие или билингвизм в данном случае понимается как равноправное сосуществование двух эквивалентных по своей функции языков, представляющих собой избыточное и переходное явление.

В противовес данному мнению некоторые исследователи считают, что соотношение церковнославянского и древнерусского языков должно быть определено как ситуация диглоссии, важнейшим признаком которой, по мнению Б.А. Успенского, является дополнительное функциональное распределение обоих языковых вариантов – high variety (= ц.-слав.) и low variety (= вост.-слав. resp. др.-русс.), а также вытекающая из этого утверждения невозможность перевода с одного варианта на другой [7, с. 46].

Необходимо отметить, что вопрос преемственности, непрерывности и поступательности в развитии русского литературного языка был также широко обсуждаем. За поступательность и непрерывность развития русского литературного языка традиционно выступали советские лингвисты (А.А. Шахматов, Б.А. Соболевский, Ф.П. Филин и др.). Предположение о прерывности развития впервые высказал А.В. Исаченко, который сравнил время петровских преобразований с языковой «ничейной полосой» («Sprachliches Niemandsland») [10, с. 528].

Он же отметил сильнейшее влияние западноевропейских языков на формирующуюся систему русского литературного языка. На смену модели церковнославянской (письменный) – древнерусский (разговорный) приходит модель русского и французского языков, последний из которых становится разговорным языком русского великосветского общества. Таким образом, в России XVIII–XIX веков создается ситуация русско-французской диглоссии [6, с. 58].

На протяжении трех столетий, с XVII по XIX век, русский литературный язык активно развивается и достигает одного уровня с литературными языками Западной Европы. С реформами Петра I в Россию стремительно проникали иноязычные слова, свободные и устойчивые словосочетания, новые грамматические конструкции. Обратившись, например, к бумагам и письмам Петра I, можно видеть, как быстро в то время русский язык наводнялся иностранными словами, в том числе и французскими, которые приходили в язык-рецептор вместе с заимствуемыми предметами и оставались в нем без перевода [5, с. 352].

Следовательно, диглоссия – это одновременное существование в обществе двух языков или двух форм одного языка, применяемых в разных функциональных сферах [1, с. 25]. Диглоссию можно охарактеризовать как стабильную языковую ситуацию, отличающуюся взаимной дополнительностью функций. Ситуация диглоссии может сохраняться достаточно долго. Так, в России на протяжении двух столетий, два языка (русский и французский) воспринимались как один, в то время как контексты их употребления не пересекались. Языки находились в отношениях дополнительной дистрибуции, и вследствие этого перевод с одного языка на другой оказывался невозможным. Функционирование соотносящихся друг с другом параллельных текстов с одним и тем же содержанием становится невозможным по причине того, что содержание будет подвергнуто неадекватной передаче или искажению.

К членам языкового общества может быть применено понятие «билингвы», под этим понимается группа людей, владеющих двумя языками и пользующихся ими попеременно.

В. Шкловский писал, что в начале XIX века французский язык был языком не Франции, а определенной социальной группы, и при этом «французы воспринимались не как идеал французского языка: Бурьен слишком картавила, Наполеон слишком четко артикулировал» [9, с. 112].

Объектом нашего внимания стал роман Л. Н. Толстого «Война и мир», который может быть определен как художественное двуязычное произведение, так как доля иноязычных элементов, по мнению М.Р. Очкасовой, является значительной (примерное соотношение русского и французского языков определяется как 85:15) [6, с. 52]. Роман-эпопея Л.Н. Толстого «Война и мир» представляет собой своеобразный слепок российского общества начала XIX века, по нему можно составить целостное представление о культурно-языковой ситуации в России того времени.

Л.Н. Толстой, будучи человеком, безусловно владеющим французским языком, достоверно представляет русское высшее общество, немислимое без французского «салонного» языка. Он скрупулезно выписывает портреты представителей высшего света, наделяет их не только светским изяществом и галантными манерами, но и вкладывает в их уста французскую речь, которая органично сочетается с русской речью этих персонажей и самого автора [6, с. 28].

Французские вкрапления в русской речи персонажей-билингвов «Войны и мира» позволяют увидеть трудности, связанные с обозначением некоторых понятий и реалий действительности на русском языке. Подобные трудности возникают по причине обнаружения в языке определенных лексико-семантических лакун. Для заполнения этих лакун билингвы, как правило, прибегают к помощи другого языка, заимствуя из него соответствующие единицы и прежде всего лексемы. Таким образом, возникают случаи пояснения значений русских слов французскими, как бы обнажающими «французский языковой субстрат русских слов» [3, с. 340].

Таким образом, эволюция русского языка, происходившая в России в начале XIX века, протекала в условиях активного участия французской языковой и культурной традиции. Благодаря ярким политическим и историческим событиям, а

также укреплению культурных связей между двумя странами, в России сформировалась ситуация русско-французской диглоссии. Роман Л.Н. Толстого «Война и мир», рассматриваемый в данном исследовании, представляет собой наглядное подтверждение языковой ситуации в России в указанный период времени.

Список литературы

1. Виноградов В.А. Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – 32 с.
2. Виноградов В.В. Из истории изучения русского синтаксиса (от Ломоносова до Потебни и Фортунатова). – М., 1958. – С. 63–90.
3. Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв. – М., 1982. – 529 с.
4. Виноградов В.В. Язык Пушкина. – М. – Л., 1935. – 283 с.
5. Лотман Ю.М. Статьи по истории русской литературы XVIII – первой половины XIX века. – Таллин, 1992. – 387 с.
6. Очкасова М.Р. Роль французских нетранслитерированных языковых элементов в тексте романа Л.Н. Толстого «Война и мир»: Дис. ... канд. филол. наук. – Кострома, 2002. – 187 с.
7. Успенский Б.А. Языковая ситуация Киевской Руси и ее значение для истории русского литературного языка. – М., 1983. – 144 с.
8. Шахматов А.А. Очерк современного русского литературного языка. – М., 1941. – 286 с.
9. Шкловский В.Б. Материал и стиль в романе Льва Толстого «Война и мир». – М., 1928. – 112 с.
10. Issatschenko A. Geschichte der russischen Sprache. – Heidelberg, 1980–1983. – P. 528–616.